

Глава 4. Ловля рыбы в Море Мечей

Пробуждение врождённого таланта Изумрудного Кролика Скромности

Он помрачнел, и его лицо стало просто ужасным:

— Что ты мелешь? Разве не ты говорил, что старшая сестра Сюэцин впала в Искажение ци? Я спрашиваю, как она себя чувствует!

— А? Вот оно как... — Мао Ань потёр нос, наконец сообразив, что всё не так понял. Он поспешил искупить вину и выложил всё как на духу: — Глава секты сразу же скормил ей пилюлю Изгнания Демонов высшего третьего класса. Говорят, старшая сестра Чжао уже вернулась на свой пик Небесного Снега медитировать и залечивать раны. — В голосе Мао Аня, когда он это говорил, сквозила нескрываемая зависть.

Драгоценные пилюли выше третьего класса невероятно трудно изготовить, поскольку при их создании каждая из них должна пережить небесную кару. Пилюля Изгнания Демонов высшего третьего класса не только успокаивала разум и душу, но и изгоняла внутренних демонов, представляя собой поистине бесценное сокровище.

Из этого легко было понять, как сильно дорожат Чжао Сюэцин в Секте Десяти Мечей.

Однако Гу Юй переживал об этом не слишком сильно.

В конце концов, в его собственном пространственном кольце драгоценных пилюль выше третьего класса было достаточно — все они достались ему от Гу Чэньюаня.

Иметь богатого и щедрого отца — значит иметь возможность творить всё, что душе угодно!

Кроме того, пусть Секта Десяти Мечей и считалась обителью меча, на самом деле в её стенах культивировалось немало побочных ремёсел. Наибольшим уважением среди них пользовались создание артефактов и алхимия. Внутри секты имелись специализированные Палата Артефактов и Палата Пилюль, где на щедром содержании состояли два великих мастера — оружейник и алхимик.

О Палате Артефактов и говорить не стоило: меч был для практика меча второй жизнью, и ученики секты были готовы глотки друг другу перегрызть, лишь бы заполучить хорошее оружие.

А вот с Палатой Пилюль дело обстояло сложнее.

Ученики внешних и внутренних кругов получали ежемесячную норму, а если хотелось

большого — приходилось расплачиваться духовными камнями или очками заслуг. Что же до таких сыновей верховных старейшин, как Гу Юй, они получали на руки горы пилюль ежемесячно и никогда не страдали от их нехватки.

Чжао Сюэцин, конечно, была прекрасна, но слишком недосыгаема. Гу Юй обладал здравым смыслом и не строил на её счёт никаких иллюзий. К тому же — она была женщиной Шэнь Ецана! Ему бы не хватило и сотни жизней, чтобы отбить женщину у главного героя!

Гу Юй изначально планировал отправить Шэнь Ецана отнести пару пилюль на пик Небесного Снега, чтобы заработать очки репутации и заодно свести вместе главных героев, но стоило ему только раскрыть рот, как сердце бешено заколотилось.

Если применить метод исключения, неужели Шэнь Ецан не додумался бы сделать это сам?

Вдруг Шэнь Ецан воспользуется случаем и во всём признается Чжао Сюэцин, решив взять на себя ответственность? Как тогда быть?

Ведь Чжао Сюэцин и в самом деле ничего не было с Шэнь Ецаном!

Хотя прошлой ночью она, судя по всему, соображала с трудом, лишилась ли она девственности или нет — разве сама девушка не понимала?

Поэтому ни в коем случае нельзя было позволить Шэнь Ецану встретиться с Чжао Сюэцин, а тем более оставаться с ней наедине! Иначе правда рано или поздно всплывёт наружу! И тогда Шэнь Ецан непременно начнёт во всём подозревать его самого.

Мао Ань мгновенно покраснел, собираясь что-то сказать, но замялся.

Впрочем, рассуждать об этом уже не имело смысла.

В конце концов, в тот момент на Пике Линьюань мог оказаться далеко не каждый!

— Что?! — внезапно завопил Мао Ань, вытаращив глаза.

Гу Юй с загадочной улыбкой посмотрел на него:

— Ты? Разве я не брал тебя с собой в Море Мечей в прошлом году? В этом году очередь Сяовань.

— Почему, ты имеешь возражения? — Гу Юй изогнул бровь.

Будучи полудемоном, по идее, он мог постигать как наследственные техники Изумрудного Кролика Скромности, так и человеческие практики. Вот только Гу Чэньюань запечатал его родословную Изумрудного Кролика, из-за чего в организме начались небольшие сбои, и даже при наличии двойного водного и древесного духовных корней скорость культивации оставалась низкой. Наложив на это собственную лень и праздность, он и заслужил репутацию никчёмного отброса.

Но возвращаясь к сути: Гу Юй вовсе не интересовался положением дел Чжао Сюэцин.

Сама Чжао Сюэцин переступила порог Секте Десяти Мечей в десять лет, и вот спустя десятилетие она уже достигла средней ступени Золотого Ядра. Прежний же владелец тела рос в Секте Десяти Мечей с малых лет, и прояви он хоть каплю усердия, не застрял бы на поздней ступени Закладки Основания.

Сяо Сяо — разумеется, речь шла о Шэнь Ецане.

Погодите-ка!

Как бы сильно Мао Ань ни кипел от возмущения внутри, возразить он не смел, однако удержать улыбку на лице уже не мог. Окаменевшим лицом он с трудом покачал головой и выдавил:

— Нет, я не возражаю. Т-тогда как насчёт меня?

Полагаясь исключительно на поглощение пилюль, он сам дотянул себя до поздней ступени Закладки Основания. Вот только в его распоряжении был лишь пустой уровень, а сама сила походила на призрачные цветы в зеркале или отражение луны на воде. Иначе он бы не проиграл даже Шэнь Ецану, находившемуся лишь на второй ступени Канона Бога Пилюль, и не стал бы посмешищем для всей секты, прославивсь безнадёжным тупицей.

Разумеется, нет.

В прошлом году он действительно побывал в Море Мечей, но вся беда заключалась в том, что он ничегошеньки не поймал! Он-то рассчитывал в этом году непременно добыть рыбу-меч, но кто же знал, что на дороге появится незваный гость...

Заметив это, Гу Юй безапелляционно заявил:

— Раз возражений нет, значит, решено. Возвращайся и предупреди Мэн Сяовань, чтобы послезавтра не смела опаздывать.

Послезавтра наступал день открытия тайного царства.

Лицо Мао Аня в тот же миг побелело как полотно.

Гу Юй даже не взглянул на него, а лишь повернулся и зыркнул на Шэнь Ецана:

— Чего стоишь столбом? Ступай на кухню, твой господин проголодался, подайте мне кашу из гребешков с креветками!

— Слушаюсь. — Шэнь Ецан, выдержав полный зависти и ненависти взгляд Мао Аня, молча развернулся и ушёл.

Тогда Гу Юй сладко потянулся:

— Пойду вздремну ещё немного. Настроение последнее время ни к чёрту, так что бездельникам просьба не беспокоить. — С этими словами он лениво поплёлся обратно в собственную пещеру культивации, забрался на мягкую тёплую постель и завалился спать.

В конце концов, вчерашний вечер выдался донельзя утомительным!

Мао Ань стоял посреди двора, то бледнея, то краснея, и в конце концов, скрежеща зубами, удалился. А Гу Юй тем временем уже погрузился в глубокий сон.

С каждым его вдохом и выдохом находившийся в состоянии спячки Маточный гу неожиданно начал проявлять беспокойство.

Если бы Гу Юй мог заглянуть внутрь собственного тела, он бы заметил, что Маточный гу излучает странные колебания, словно пробуждая дремавшую в нём родовую силу Изумрудного Кролика.

Каким бы крутым он ни был, в конце концов, он оставался кроликом.

А взрослые самцы кроликов круглый год пребывали в периоде гона, что имело поразительное сходство с действием Гу Облаков Радости. Ещё более удивительным было то, что Гу Облаков Радости являлся тайным сокровищем для парного культивирования. Будучи реликвией, он нёс в себе сокровищную ци. В отличие от сокровищной ци, поступавшей от регулярно поглощаемых Гу Юем пилюль, личинка Гу Облаков Радости находилась прямо внутри него, и пока она была жива, она непрерывно источала сокровищную ци, подстёгивая запечатанную родословную.

Если бы дело ограничивалось только этими двумя факторами, на разрушение печати Гу Чэньюаня, пожалуй, ушло бы еще лет пять-шесть. Однако не стоит забывать, что Гу Юй только что разорвал связь с той доставучей загадочной системой.

Система, подобно многим компьютерным программам, при удалении неминуемо оставляла после себя кое-какой цифровой мусор в организме хозяина. В результате, сам того не подозревая, Гу Юй активировал функцию карт, которая подходила его генетике наилучшим образом!

Взаимодействие трёх факторов наконец заставило родословную Изумрудного Кролика пробудиться.

— Ззз... —

Слабое тёплое золотистое сияние заструилось по телу Гу Юя.

В такт его дыханию этот свет постепенно мерк, словно божественное сокровище, скрывающее своё истинное сияние.

На кухне.

Маточный гу, получив достаточно энергии и сладко спавший внутри Шэнь Ецана, вдруг легко шевельнулся.

На мгновение ему показалось, будто он уловил ауру личинки.

Вообще-то Маточный гу должен был чувствовать личинку. Но нынешний носитель личинки оказался весьма необычен: в его теле скрывался массив печати, обладавший собственной способностью к сокрытию. Именно поэтому материнский червь не мог её обнаружить.

Однако только что печать, казалось, слегка ослабла?

Да и неважно, проблемы в этом не было. В конце концов, когда придёт время, носитель личинки сам бросится к нему в объятия.

Успокоив себя этой мыслью, Маточный гу беспечно провалился в сон.

Два дня спустя.

На площади перед главным залом секты царило невероятное оживление.

В самом центре площади собрались все ученики, которым предстояло принять участие в ловле рыбы в Море Мечей. Те же, кто не обладал подобным правом, толпились поодаль в качестве зрителей.

Гу Юй появился с опозданием, захватив с собой Шэнь Ецана.

Едва ступив на площадь, он сразу заметил две фигуры, вокруг которых, словно звезды вокруг луны, столпились остальные.

— Чжао Сюэцин и Ду Вэньшу.

Если Чжао Сюэцин была нынешней старшей сестрой Секты Десяти Мечей, то Ду Вэньшу по праву считался старшим братом. Обладая духовным корнем чистого металла, он, как и Чжао Сюэцин, находился на поздней ступени Золотого Ядра.

Но раз уж он приходился старшим братом в романе точки зрения читателя, ему было не миновать участи классического злодея, причём из тех, что навлекают на себя гнев младших, после чего присылают старших, непрерывно поставляя главному герою опыт для прокачки.

Всё так и обстояло на самом деле.

Отцом Ду Вэньшу был не кто иной, как нынешний глава Секты Десяти Мечей Ду Ин.

И судя по познаниям Гу Юя касательно сюжета, все члены семьи Ду являлись сплошными злодеями.

Мало того, что Ду Ин отличался мелочностью, у него с Гу Чэньюанем имелось старых счётов вагон и маленькая тележка. Жена Ду Ин, Чжуан Хуайюй, приходившаяся дочерью прошлому главе секты, некогда была помолвлена с Гу Чэньюанем. Однако Гу Чэньюань влюбился в Сюэ Вэй и, вернувшись из Леса Демонического Снега, разорвал помолвку.

Вспылив от обиды, Чжуан Хуайюй тут же вышла замуж за Ду Ина.

Гу Чэньюань испытывал чувство вины как перед ней, так и перед своим наставником, а потому добровольно уступил пост главы секты Ду Ину.

Когда твою жену и твой статус отдают тебе лишь потому, что прежний владелец от них отказался — кто стерпит такое унижение?

Неудивительно, что Ду Ин, пользуясь тем, что Гу Чэньюань редко бывал в секте, тайком изолировал Гу Юя и исподволь способствовал тому, чтобы тот рол избалованным и распущенным.

Как говорится, рыбак рыбака видит издалека.

Под личным наставничеством Ду Ина и Чжуан Хуайюй Ду Вэньшу внешне казался безупречным и благородным юношей, но в душе унаследовал от отца всю его мелочность и привычку улыбаться недобро улыбкой.

По сюжету, стоило Шэнь Ецану стать учеником Гу Чэньюаня и выбиться в люди, как Ду Вэньшу начал всеми правдами и неправдами чинить ему препятствия. Разумеется, «аура главного героя» — то есть главный герой — обладал несокрушимой защитой, поэтому Шэнь Ецан раз за разом выходил сухим из воды, устраивая противникам сокрушительные ответные удары и знатно позоря Ду Вэньшу.

Что до прочих его суицидальных выходов, перечислять их здесь не имело смысла.

Короче говоря, ничего хорошего в Ду Вэньшу не было.

Именно поэтому Гу Юй даже смотреть в его сторону не стал, продолжая стоять на месте с отрешённым видом.

Шэнь Ецан, стоявший позади него, лишь бросил издалека мимолётный, словно случайный взгляд на похожую на снежный лотос в горах Чжао Сюэцин, после чего опустил голову, погрузившись в какие-то свои мысли.

Мэн Сяовань, прибывшая сюда спозаранку, заметив, что Гу Юй даже не вспомнил о её существовании, едва слышно скрипнула зубами и молча приблизилась.

Ростом она была невелика, выглядела хрупкой и миниатюрной, а облачённая в белые одежды фигура излучала уязвимость и невинность. И пусть особой красотой она не отличалась, но имела всё необходимое, чтобы вызывать у окружающих защитные порывы.

Однако стоило Мэн Сяовань сделать всего несколько шагов, как раздался звучный, открытый смех, и следом за ним Ду Вэньшу шагнул прямо к Гу Юю. Его красивое лицо с точёными чертами заставило окружающих девушек-практичек густо покраснеть.

— Младший соученик Гу, давно не виделись.

Мэн Сяовань невольно остановилась как вкопанная.

Явился явно не с добрыми намерениями! Добрые люди сюда не ходят!

Гу Юй поднял взгляд и приподнял бровь:

— Ду Вэньшу? Тебе что-то нужно?

Ду Вэньшу изобразил выражение лица человека, воспитывающего трудного подростка — одновременно терпеливое и мягкое:

— Я обещал дяде Гу приглядывать за тобой, так что давай-ка после входа в Море Мечей отправимся вместе!

— Избавь меня от этого. — Гу Юй мысленно усмехнулся.

<http://bllate.org/book/22051/2293011>